

Saule Abiszewa, Zinaida Poljak

"«...Там, где жива наша русская речь...» Вернуться в Россию стихами и прозой. Литература русского зарубежья", под научной редакцией Г. Л. Нефединой, Слупск2012 : [recenzja]

Polilog. Studia Neofilologiczne nr 3, 305-311

2013

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

**«...Там, где жива наша русская речь...»
*Вернуться в Россию стихами и прозой. Литература русского зарубежья, под научной редакцией Г.Л. Нефагиной, Слупск 2012, 484 с.***

Один из первых исследователей литературы русского зарубежья более двадцати лет назад писал: «Когда-нибудь – и, вероятно, не в очень отдаленном будущем – о русской эмиграции будет написана большая, обстоятельная книга, о которой мечтал Георгий Адамович. Для этого потребуется труд многих авторов, ибо исчерпать одному этот трагический колодец памяти нет ни возможности, ни сил»¹. Думается, что рецензируемый сборник трудов ученых разных стран, который можно назвать коллективной монографией, вносит свой достойный вклад в создание такой книги.

Изучение русского зарубежья, его литературы и культуры, идет в последние годы особенно интенсивно. Сформировались научные центры, где деятельность многих ученых сосредоточена на исследованиях в этом направлении. Среди таких центров – Дом Русского Зарубежья им. А. Солженицына, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской Академии Наук, Таллиннский университет (Эстония), Ягеллонский университет (г. Краков, Польша) и многие другие. Сегодня к этому ряду можно добавить Институт неofilологии Поморской Академии в Слупске (Польша), где научными и организаторскими усилиями заведующей кафедрой русской литературы, профессора Галины Львовны Нефагиной образовался новый центр изучения русского зарубежья.

27-30 июня 2012 года в г. Слупске прошел Международный фестиваль русскоязычных писателей вне России под названием «Вернуться в Россию стихами и прозой». В рамках фестиваля была проведена Международная научная конференция «Родина, вера, любовь в литературе эмиграции», которая охватила широкий круг историко-литературных, теоретических, культурологических, лингвистических научных вопросов. Книга *Вернуться в Россию стихами и прозой. Литература русского зарубежья* стала «материальным» итогом этой конференции.

Том включает несколько тематических разделов. Первый из них – ***Литература и культура первой волны эмиграции*** – открывается статьями известных польских ученых. Общеизвестно, как велик вклад польского литературоведения в изучение этой проблематики. Литературовед из Быдгощи профессор Иоанна Мянговска не впервые выступает с обзором достижений современной польской

¹ В. Костиков, *Не будем проклинать изгнание... Пути и судьбы русской эмиграции*, Москва 1990, с. 418.

научной критики в области исследования российской эмигрантской культуры². В данной книге её статья, наряду с работой Бронислава Кодзиса о проблемах изучения драматургии первой волны российской эмиграции, задает тон всем дальнейшим научным студиям. В этих статьях не только подводятся итоги сделанного, но и ставятся задачи, намечаются перспективы исследований. Польская эмигрантология (термин Л. Суханека) представлена также статьями на польском языке И. Ндяйе о творчестве Надежды Тэффи, Ирэны Хубицкой о Евгении Клюеве и на русском языке – исследованиями Беаты Вегнерской об архивных материалах по биографии Л. Зурова и Анны Скотницкой о мотиве любви в романе М. Шишкина *Письмовник*.

Обобщающий характер имеет и статья Ольги Демидовой *Эмиграция: горизонты мысли о России*, где предлагается обзор жанров, мотивов, образов и излюбленных художественных приемов литературы русской эмиграции первой волны.

Среди писателей русского зарубежья, в чьем творчестве авторы книги находят еще не исследованные страницы, – такие классики русской прозы XX века, как И.А. Бунин, Б.К. Зайцев, А.М. Ремизов, Н.А. Тэффи, И.С. Шмелев. Антон Бакунцев обнаруживает в одном из первых публицистических произведений И. Бунина – лекции *Великий дурман*, прочитанной в сентябре 1919 г. в Одессе, – главные темы *Окаянных дней*, отражение нравственной драмы, пережитой писателем в годы революции и Гражданской войны. Маргарита Берсенева при анализе цикла очерков Б. Зайцева *Италия*, романов *Золотой узор* и *Дом в Пасси* устанавливает, что традиционный для русской культуры концепт «свой – чужой» имеет в художественной картине мира Зайцева смысловое приращение – «близкий»: чужой, но близкий мир. Тем самым Зайцев существенно дополняет русскую культурно-эстетическую концептосферу новыми смыслами и интенциями. Наталье Блиц на многочисленных примерах удалось показать, что произведения А.М. Ремизова о русской литературе XIX и XX вв. – это образцы органического взаимодействия художественной и научной мысли писателя и исследователя. Елена Трубилова подчеркивает гуманистическую составляющую произведений Надежды Тэффи, которая любила своих героев милосердной любовью. Иногда минимальная художественная единица текста может свидетельствовать об эволюции эстетических принципов писателя. Таким микро-образом в повести И. Шмелева *Неупиваемая чаша* становится, по мнению Елены Рудневой, словообразующий устойчивый эпитет «светлый». Именем И. Шмелева и завершается вся рецензируемая книга: документальную 30-летнюю историю создания музея И. Шмелева в г. Алуште изложил в своей статье Валерий Цыганник.

В сборнике читатель найдет два подхода к изучению творчества Марины Цветаевой. Один из них представлен известным исследователем биографии и поэзии М. Цветаевой Львом Мнухиным, лауреатом премии имени Дмитрия Лихачева за сохранение историко-культурного наследия России за 2012 год. Руководитель большого проекта *Хроника русской эмиграции во Франции*, он был награжден за вклад в изучение и сохранение культурного наследия русского зарубежья. В ста-

² См., например: И. Мянговска, *Литература русского зарубежья в Польше в начале XXI века*, „Вісник Дніпропетровського університету імені Альфреда Нобеля”. Серія „Філологічні науки” 2012, № 1 (3), с. 27.

тье, посвященной новым материалам из эпистолярного наследия М. Цветаевой, ученый дает обзор обнаруженных за последнее время и опубликованных писем поэта и публикует ранее неизвестные письма, адресованные З. Гиппиус и И. Бабелю. Говоря о проекте публикации полного, многотомного собрания писем Марины Цветаевой, автор статьи подчеркивает, что в нем избран строго хронологический принцип подачи материала. Это позволит максимально приблизиться к созданию научной биографии и подробной хроники жизни и творчества поэта.

В другом ракурсе эпистолярий Марины Цветаевой анализируется в статье Майи Полехиной. Исследовательница говорит о выборе поэтом определенной поведенческой стратегии и изначальной установки на литературность частного письма. «Эпистолярные романы» поэта – это особого рода эго-документы, адресатами которых были поэты, художники, актеры – люди, близкие поэту по духу.

Проблематику изучения поэзии первой волны русской эмиграции продолжает Григорий Певцов, сосредоточивший свое внимание на последней поэтической книге К. Бальмонта *Светослужение* (1937), которая долгое время не являлась объектом исследований. В ней поэт как бы возвращается на более высоком уровне к мотивам своей ранней книги *В безбрежности*. Автор статьи показывает, что в последней книге поэта чувствуется не подавленность и отчаяние, а восхождение духа и светлая мудрость души, готовящейся перейти в мир иной.

Выдающаяся фигура литературы русского зарубежья – Владимир Набоков – представлена в книге в своей поэтической ипостаси. Один из крупнейших современных специалистов-стиховедов Олег Федотов обратился к рассмотрению произведений, созданных Набоковым в период учебы в Тринити-колледже престижного университета в Кембридже. В статье рассмотрены стихи, в которых отразился неприветливый локус Англии: *Капитаны, Романс, В раю*. Самый объективный и детально выверенный очерк своего пребывания на чужбине в годы студенческой молодости поэт представил в специально им посвященной *Университетской поэме*, пусть и написанной много позже, в 1927 г., так сказать, постфактум. В результате виртуозного анализа поэзии Набокова автор статьи приходит к выводу: мотив чужбины модифицируется в варианты её преодоления. Статья завершается вместе с завершением кембриджского периода, после которого в жизни писателя начинается новый период, продлившийся 15 лет. Ему предстояло освоить другую чужбину – немецкую. Работа О.И. Федотова написана так литературоведчески увлекательно, что читатель с нетерпением ожидает продолжения этого исследования на материале следующей страницы творчества Набокова.

Современная В. Набокову критика ставила рядом с его именем имя Гайто Газданова, признавая обоих самыми талантливыми прозаиками молодого поколения русской эмиграции. Творчество этого самобытного писателя не обойдено вниманием авторов рецензируемой книги. Исследователи рассматривают систему мотивов, реализуемых в романах Г. Газданова. Альфия Смирнова обращается к мотивам судьбы и дороги, которые, будучи взаимосвязаны, организуют в романе *Ночные дороги* всё повествование. Мария Гей выдвигает на первый план тему одиночества, связанную с трагической потерянностью человека во внешнем, часто враждебном окружении, необходимостью жить среди чужих людей, в непривычных обстоятельствах, искать себя в этом мире. В обоих случаях за частными судьбами героев видится печальная участь русской эмиграции в целом.

Важное место в жанровой парадигме литературы русского зарубежья занимает автобиографическое повествование. Несколько статей сборника посвящены этой проблематике. Неисчерпаемые возможности такого типа повествования показывает Нэлли Щедрина на материале книги Романа Гуля *Ледяной поход*. Наталья Колотилова вводит в научный обиход содержание автобиографической повести крупного ученого-естествоиспытателя, микробиолога С.Н. Виноградского (1856-1953) *Летопись нашей жизни*, рукопись которой ещё ждет своего издателя. Ученый был современником и участником переломных моментов отечественной истории, поэтому в фактах его личной судьбы преломляется сущность эпохи. То же можно сказать и о книге *Дороги и встречи* Александра Неймирока, ставшей объектом вдумчивого анализа Галины Нефагиной. Вместе с этим именем читателю открывается мало исследованная страница истории русской эмиграции и Второй мировой войны. Правдивое повествование о пережитом стало главной целью автобиографической книги А. Неймирока – рассказа очевидца и уцелевшей жертвы гитлеровских лагерей. В судьбе героя книги отразилась история целого поколения детей эмигрантов первой волны.

Уникальные творческие и человеческие судьбы деятелей русского изгнания представлены в статьях Анны Степановой (Виктор Серж, чье мировоззрение определяется как феномен геокультурных сопряжений, обусловивших взаимовлияние литературных и культурных традиций Европы и России); Ирины Кабановой (младший «Серапионов брат» Владимир Познер в его связях с Россией – по материалам неопубликованной переписки); Людмилы Яковлевой (Вадим Гарднер, чей дневник в стихах оказывается важным историко-литературным фактом); Кирилла Финкельштейна (Сергей Горный, который лишь с конца 1980-х стал возвращаться на родину своими произведениями). Последняя статья – единственная в книге, снабженная интереснейшим иллюстративным материалом – фотографиями, некоторые из которых публикуются впервые.

Второй раздел книги – *Литература второй волны эмиграции: судьбы и время*. Открывающая его статья Галины Нефагиной имеет методологическое значение для изучения этого, меньше всего исследованного периода литературы и культуры русской эмиграции. Обозначая основные проблемы и стоящие перед учеными задачи, Г. Нефагина предлагает один из вариантов их решения: среди произведений авторов, принадлежащих к послевоенной эмиграции, ученый выбирает преимущественно документальную прозу. Откликом на поставленные в этой статье задачи можно считать две работы, дополняющие этот небольшой раздел – исследование жизненного и творческого пути Л.Д. Ржевского в контексте катаклизмов XX столетия, предпринятое Андреем Коноваловым, и статья Ларисы Щелоковой с трактовкой восприятия прозы Б. Филиппова.

Более обширным оказался третий раздел книги – *Поэтика современной литературы русского зарубежья*. По мысли современного историка, «русское зарубежье – это своего рода „страна“, созданная российскими эмигрантами, ареал расселения русских за пределами родины. Однако понятие „русское зарубежье“ можно понимать и шире, как факт культурного сознания нации, как некую „контактную зону“ русской ментальности с окружающим ее культурным пространством»³. Иллюстрацией этого положения стали многие статьи книги *Вер-*

³ *Проблемы истории Русского зарубежья: Материалы и исследования*, вып. 1, ред. Н.Т. Энеева, Москва 2005, с. 3.

нуться в Россию стихами и прозой. Литература русского зарубежья. Описывая третий раздел сборника в своей вступительной статье к нему, Г.Л. Нефагина цитирует А. Галича:

А там, где жива наша русская речь –
Там – вечно! – Россия жива!

В самом деле, Россия продолжает жить в творчестве писателей, по разным причинам покинувших Родину в 70-90-е годы прошлого века. Среди них – Сергей Довлатов (Ольга Ладохина) и Сергей Юрьенен (Людмила Шевченко), Михаил Шишкин (А. Андреев и А. Скотница), Евгений Клюев (И Хубицка и Н. Барковская). Рассматривая книгу стихов Евгения Клюева *Зелёная земля* как художественную целостность, воплощающую определенный образ мира и обдуманную авторскую стратегию, Нина Барковская, представитель екатеринбургской научной школы, развивает свое представление о феномене «книга стихов»⁴.

Еще одна статья о поэзии современного русского зарубежья посвящена творчеству известного русского поэта, участника группы «Московское время» Бахыта Кенжеева, который уже много лет живет в Канаде и США (Сауле Абишева).

В статье Светланы Брыкиной, посвященной авторскому видению Ташкента в романе Дины Рубиной *На солнечной стороне улицы*, поднимается актуальная для современного литературоведения проблема топоса и локуса в литературе. Однако научный уровень статьи снижает досадная ошибка. С. Брыкина пишет: «Здесь невольно на память приходят стихи И. Анненского, вспоминающего в эмиграции о России:

... и голуби, набив зобы,
воркуют на снегу.
Я всех забыл, я всё забыл,
А это – не могу!»

Во-первых, И. Анненский (1855-1909) никогда не был в эмиграции. Во-вторых, стилевые черты процитированного отрывка резко отличаются от поэтического идиостиля И. Анненского. И, наконец, в-третьих: перед нами цитата из стихотворения *Не забытое, не прощенное*, принадлежащего перу известного поэта второй волны русской эмиграции Дмитрия Иосифовича Кленовского (Крачковского) (1893-1976). Возможно, «абerrация памяти» была спровоцирована тем, что биографически Д. Кленовский, как и И. Анненский, был связан с Царским Селом? В любом случае, автору статьи следовало бы озаботиться фактографической точностью своих поэтических ассоциаций.

Русскоязычные писатели на постсоветском пространстве – такой заголовок выбрали составителя сборника для его четвертого раздела. Подобный раздел впервые вводится в книгу, посвященную эмиграции. Он открывается поле-

⁴ См. об этом: Н. Барковская, *Книга стихов как актуальная сверхжанровая форма в современной русской поэзии*, „Rossica Olomucensia” 2009, Vol. XLVIII; Н. Барковская, *Поэтическая книга в новом формате* (Е. Фанайлова *Русская версия*), [в]: *Лирическая книга в современной научной рецепции*: коллекти, монография, Омск 2008.

мически заостренной статьёй Анатолия Андреева, описывающей проблемы, возникающие в отношениях русскоязычной литературы Беларуси с русской литературой. Сам термин «русскоязычная литература» подвергается сомнению. В статье Татьяны Мегрелишвили современная русскоязычная литература Грузии определяется «от обратного»: «Нельзя считать русскоязычную литературу Грузии частью современной русской литературы, однако русская культура входит в сферу русскоязычной литературы Грузии не как «новое русское зарубежье», потому что когнитивный компонент этой литературы не является чисто русским, создана она уроженцами Грузии, а не эмигрантами. Одновременно это и не ответвление грузинской литературы»⁵. С этой позицией полемизирует Элеонора Шафранская: «Писатели – представители русской литературы эмигрировали, что называется, сидя на месте: они никуда не уезжали, «уехала» от них страна. <...> Писатель, где бы он ни проживал, но пишущий по-русски, – русский писатель»⁶.

Валентина Наривская предпринимает попытку профессионально осмыслить уникальное в своем роде явление литературы – *Роман-донос* Гелия Снегирева, написанный «вослед Пушкину», с учетом созданной поэтом формулы русского романа. Творческие связи писателей разных поколений (писателей реэмигрантов Н. Кнорринга и Ю.Софиева и современной казахстанской писательницы Н. Черновой) представлены в статье Зинаиды Поляк. Казахстанская тема прозвучала и в работе Лолы Звонаревой, познакомившей читателей с поэтическими произведениями историка, художника и музыканта из Алматы Ефима Зуслина.

Целый пласт научного знания вскрывают участники коллективной монографии, изучающие белорусскую литературу. В первом разделе книги объектом исследования Антонины Шелемовой стал рано ушедший из жизни классик белорусской литературы Максим Богданович (1891-1917). Остальные статьи раскрывают жанровую картину и проблематику современной литературы Беларуси: единенная поэтика лирики Вениамина Блаженного (Ульяна Верина); проза Александра Станюты, отразившая самосознание человека XX века (Изольда Кивель); взаимодействие современной русскоязычной драматургии Беларуси с русской драматургией (Светлана Гончарова-Грабовская).

Завершают эту часть книги воспоминания Амины Газизовой о её встречах с Чингизом Айтматовым. «Не имея непосредственного отношения к заявленной в разделе проблеме, они своеобразно замыкают тему русскоязычных писателей в интонациональном пространстве, тему самоопределения писателя и особенностей его творческих поисков»⁷.

Лингвистический взгляд на литературу русского зарубежья объединяет статьи последнего раздела – **Язык, переводы, рецепция произведений литературной эмиграции**. Татьяна Вольнец, анализируя семантическое пространство текста, устанавливает, как в творчестве К. Бальмонта реализуется заложенный в языковой системе информативный потенциал наречных лексем. Кесарь Мехраби на материале романа И. Бунина *Жизнь Арсеньева* выявляет семантическую и грам-

⁵ *Вернуться в Россию стихами и прозой. Литература русского зарубежья*, под научной ред. Г.Л. Нефагиной, Слупск 2012, с. 373-374.

⁶ Там же, с. 420.

⁷ Там же, с. 9.

матическую коррелятивность страдательных причастий. Семантические преобразования в переводе В. Набоковым сказки Л. Кэрролла *Алиса в стране чудес* стали объектом исследования Натальи Зинуковой.

Лингвистический подход к творчеству писателя характерен и для некоторых статей, попавших в другие разделы сборника. Так, Александр Леденев обнаруживает в *Даре* В. Набокова поэтику грамматических иносказаний и расшифровывает лингвистический орнамент романа. Ольга Ладохина представляет тексты С. Довлатова как своеобразное поле с широко разветвленной системой приемов языковой игры, требующей от читателя активного использования ассоциативного мышления и воображения. Лингвокультурологический подход использует в своей уже упомянутой работе о творчестве Б. Зайцева и М. Берсенева.

Изучение истории и культуры русской эмиграции, литературы русского зарубежья, несмотря на интенсивные двадцатилетние исследования, продолжает оставаться сферой открытий. Исследования, основанные на архивных материалах, – не исключение, а, скорее, правило для ученых, занимающихся русским зарубежьем. Среди ссылок на архивы в книге встречаются: Русский архив в Лидсе, Англия и РГАЛИ (Л. Мнухин), Библиотека-фонд Русское зарубежье (Б. Вегнерска), Бахметьевский архив в Нью-Йорке (К. Финкельштейн), фонд Государственного музея К.А. Федина в Саратове (И. Кабанова), Архив Российской Академии наук (Н. Колотилова), частные архивы (Л. Яковлева, З. Поляк) и другие.

Вклад авторов книги, ученых разных стран, в дело научного освоения огромного духовного богатства русского зарубежья позволяет утверждать: этот коллективный труд будет полезен всем, кого волнуют судьбы русской литературы.

Saule Abiszewa, Zinaida Poljak